

И.А.Гончаров. Два случая из морской жизни

Книга: "Морские были"

Составление, предисловие и примечания Л.Асанова

Издательство "Правда", Москва, 1990

Иллюстрации В.Григорьева

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 14 мая 2002 года

"Что это за морская жизнь: разве жизнь не одна, а много... нельзя сказать - "жизней"? Жизнь и в грамматике множественного числа не имеет!" - возразит педант и поправит вместо морская жизнь - жизнь на море. Можно спросить его, а что такое монастырская жизнь, семейная жизнь, светская жизнь? - пусть поправляет все это, если есть охота и время! Никто не будет понимать под этим другую какую-нибудь жизнь: жизнь везде одна, то есть мотив ее один и тот же, как один мотив проходит в иной опере через все акты сквозь ряд варьаций. Характер и обстановка жизни - то же, что варьаций на заданную тему.

Вас много собралось около меня слушать мой простой и правдивый рассказ о том, как терпят бедствия на морях: на лицах у вас написано удивление. Вы, я вижу, не верите, что жизнь на море и на берегу одно и то же? "Как: на берегу так покойно, а там качает!" - скажет тот или другой, та или другая из вас; - на берегу, - продолжаете вы, - разнообразно, видишь - сегодня сад, завтра реку, поедешь в театр, к mon oncle или к ma tante*, на танцевальный класс, покатаешься в коляске или верхом. А там все видишь небо да море: ни направо, ни налево ступить нельзя, все сиди в каюте, читай, пиши и вздыхай о берегу..." Кто это говорит? Это вы, молодой человек, с беспокойным взглядом, узел галстука у вас на стороне, спина выпачкана в белом... Вы, должно быть, охотник побегать, пошуметь, вы, верно, первый нетерпеливо оставляете класс, когда учитель еще сидит на месте и все прочие дослушивают последние его слова. Вы соскучились бы видеть на море одно и то же, вам негде бегать, шуметь: утештесь, вы можете лазить там по мачтам, по снастям и предаваться такой гимнастике, какой нет на берегу; для вас есть рыбная ловля, пляска и песни матросов и много других удовольствий. Но разве удовольствия стоят на первом плане путешественника? Или лучше спросить, разве у путешественника должны быть те же удовольствия, что на берегу? Вы слышите: тема, то есть жизнь, одна, а варьации другие. Это самое несходство в варьациях и есть удовольствие. Оно и кладет печать оригинальности на всякий ваш шаг на корабле, на всякий обычай. Притом, кто едет морем, у того, конечно, на уме другие цели, важнее беганья. Если он едет недалеко, например, во Францию, в Англию или Италию, у него одна мысль - о том, что увидит он, как поразит его новая страна, новый народ, все, что непохоже на виденное им у себя... И мало ли вопросов родится у него в голове, мало ли ожиданий зашевелится в сердце? О скуке не может быть и помину, разве помучаешься только нетерпением, скоро ли увидишь все это? Но нетерпение - не скука: в нетерпении сердце замирает, мысли кипят, в ногах и руках делается зуд, волнуешься: весело, это жизнь! Даже самый резвый, пылкий юноша, как вы, например, и тот присмирится, сделается важен, задумчив и будет походить на мужчину. А если ехать дальше, в Америку, в Индию, в Китай - одна мысль как будто поднимает вас на аршин от земли! Это не путешествие, это целый том жизни! Тут одно приготовление к обозрению этих стран поглотит все время, тут человек в месяц вырастет и созреет в ученого мыслителя, географа, этнографа, филолога, естествоиспытателя или поэта, поклонника красот природы.

* дядюшке или тетушке (фр.).

- Но на берегу иногда являются неожиданные удовольствия, - слышу ваше возражение, - приезд кузней и кузин, театр, сюрпризы; перед Рождеством елка, подарки... А летом поездки на дачу, катанье по пруду... на островке мы пьем иногда чай...

Смешно и жалко слушать вас: елка, подарки, катанье по пруду: это вы называете сюрпризами, удовольствиями! На море, конечно, этого нет. Зато есть... Представьте себе: вы сидите, например, в каюте, читаете, пишете или думаете о доме, о елке, сюрпризе, катанье по пруду, может быть... Положим, это будет на Рождестве или около Крещения: а вы в белой курточке и